

*Магомедова Р.М., доктор исторических наук, доцент,
Дагестанский государственный педагогический университет,
Акжиева С.И., доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник,
Институт гуманитарных исследований
Кабардино-балкарского научного центра Российской академии наук*

СЕЛЬСКАЯ ОБЩИНА ЗАПАДНОГО ДАГЕСТАНА В XVIII – НАЧ. XIX ВВ.: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ПОДХОДЫ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Аннотация: авторы в данной статье показывают, что по исследованию сельской общины, которая составляет целое направление в истории Дагестана, несколькими поколениями исследователей проведена значительная и плодотворная работа по реконструкции многих аспектов социально-экономического развития и административно-политического ее устройства. Отмечено, что многие положения по общине в советский период искажались или подгонялись под господствующую идеологию, что искажало и не способствовало достижению научной объективности. В числе таких вопросов авторы называют количественные показатели союзов сельских обществ, язык войска или ополчения – «бол мац1», структурная градация сельской общины по вертикали, территориальный принцип объединения союзов общин и ее хозяйственной целесообразности. Авторы поднимают вопрос касающийся уровня общественного развития горцев Дагестана, который советские историки интерпретировали, как патриархальный.

Ключевые слова: сельская община, обычное право, джамаат, Дагестан, горцы, конфедерация, адат

Введение

Немаловажным фактором исследованиях вообще и исторических, в частности, является то, что по истечении определенного времени исследования нуждаются в новых интерпретациях с учетом последних научно-методологических достижений. Работы Р.М. Магомедова (Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII – начале XIX веков. Махачкала, 1957) и Х.-М. О. Хашаева (Общественно-экономический строй Дагестана в XIX в. Материалы I научной сессии Даг. Филиала АН СССР. Махачкала, 1954; Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959; Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961) в свое время внесли неоценимый вклад в познание многих исторических аспектов

Дагестанского общества. Однако на настоящем этапе развития общества перед наукой стоят новые задачи с прикладным уклоном, для решения которых требуется соответствующий научно-методологический уровень.

Методы и материалы

Методологической основой настоящей статьи являются следующие принципы: конкретно-исторический подход, критическая интерпретация источников, систематизация и сравнительный анализ фактов и событий, а также беспристрастие при исследовании исторических явлений. Методологической основой исследования служат также принципы историзма, развития, системности, детерминизма.

Результаты и обсуждения

Сельская община в Дагестане в отечественной историографии является одной из самых освещенных общественно-политических явлений, где в то же время имеется достаточно много запутанных и неисследованных вопросов. Если дореволюционные исследователи в качестве одной из важных критериев в оценке союзов сельских обществ, как социального феномена, рассматривали формы правления («вольные общества», «республика» или «федеративная республика» и т.д.), то акценты в советский период исследования переместились на то, куда соотносить сельскую общину (как и другие социальные явления) с позиции марксистско-ленинской, формационной трактовки исторических явлений.

При этом обязательным условием исследования был классовый подход, при котором непременно надо было показать антагонизм, эксплуатацию человека в любой системе социальных отношений и исследователи советской эпохи выявляли ее в обычае взаимопомощи в горских обществах – «гвай». «Здесь скрывалась сила обычая, служившего одной из форм взаимопомощи при родовом строе ныне используемого эксплуататорами в своих собственных интересах» [23, с. 79]. Подобные взгляды и интерпретации социальных явлений относительно исторического прошлого в социалистической эпохе соответствовали господствующей идеологии. Для большей наглядности приведем еще одну цитату из другого исследования: «В литературе принято рассматривать вольное общество, как племя. Вольное общество это не племя и не союз племен. Оно представляло собой особую политическую организацию сельских общин-джамаатов. Стержнем объединения населения вокруг вольного общества являлось прежнее их племенное родство» [14, с. 63]. В этом же духе вы-

держаны абсолютное большинство трудов советской эпохи о союзах сельских общин горцев Дагестана.

Соответственно исследователей волновали не столько причинно-следственная детерминированность общественных явлений, сколько степень соответствия исследований господствующей идеологии и соответственно в силу ориентации на идеологию в науке оставалась масса нерешенных проблем.

За истекший период научные познания, в том числе по методологии исследования, сделали заметный прогресс, в соответствии с которым появилась возможность абстрагироваться от идеологической составляющей в исторических исследованиях, что открывает простор для объективной научной интерпретации фактов и исторических явлений.

В числе нерешенных вопросов относительно союзов сельских обществ остается их количественные показатели, причину которого исследователи прошлых поколений интерпретировали по-разному.

В силу постоянно меняющейся внешней и внутренней политической ситуации число союзов общин менялось вплоть до того что они вновь возникали или исчезали. В этой связи в исторической литературе нет единого мнения о количестве «вольных обществ». Так, С.П. Броневский насчитывал в Дагестане в начале XIX в. 12 «федеративных республик» [5, с. 113] а офицер штаба русской армии А.А. Неверовский писал, что в середине XIX века в области было 44 вольных обществ.[18.С.19]. В то же время А. Берже насчитывал только в Аварии 41 вольное общество [4, с. 45] тогда как Е. Козубский считал, что число вольных обществ было более 60 [12, с. 205]. Х.-М.О. Ха-

шаев ссылаясь на Е. Козубского, также считал, что их было более 60 [22, с. 6]. Профессор Р.М. Магомедов доводит число союзов сельских обществ до 68 [14, с. 363]. В четырехтомной «Истории Дагестана» указано, что в Дагестане существовало более 60 союзов сельских обществ [9, с. 320]. Количественные расхождения по союзам сельских обществ разнятся и тому имеются ряд причин.

– Прежде всего, в кавказоведении ещё не выработаны более или менее всеми признанные критерии и характерные признаки, которые позволяют идентифицировать союзы сельских обществ.

– Разные авторы приводят данные, которые хронологически относятся к разным периодам, чем, в том числе, вызван разницей в количественных показателях союзов.

– Количественные расхождения связаны также с тем, что одни исследователи учитывают только те союзы общин, которые находятся в пределах современных границ Дагестана, другие берут в расчет и Джаро-Белоканские общества, находящиеся в административных границах Азербайджана, где проживают этнические дагестанцы – аварцы, лакцы, лезгины и цахуры.

– При количественном анализе союзов обществ важным является то обстоятельство, что имели место периодические административные переделы, в том числе возникавшие на почве поземельных конфликтов. Так, А. Неверовский пишет о том, что было два общества Ахвах: Цунта-Ахвах и Ратлуб-Ахвах [18, с. 19]. Различия в количественном подсчете союзов сельских общин вызваны также тем, что по мере усиления соседних политических образований (Аварское, Казикумухское и Мехтулинское ханства), отдельные союзы сельских общин оказывались присоединенными к ханствам. И, напротив, с ослаблением отдельных

ханств наблюдалась центробежная тенденция: образовывались новые объединения сельских общин [15, с. 79].

Итак, разночтения по количеству «вольных обществ» в Дагестане вызваны рядом причин и более или менее точные показатели по их количеству, которую можно обозначить числом 60, носит также приблизительный и условный характер. Не менее важным является тот вывод, что горские общества в исследуемый период находились в активном и динамическом развитии, посредством которого достигается оптимальная форма политического правления и общественного устройства, что впрочем, соответствует объективным процессам исторического развития. В этих условиях посредством конкурентной борьбы происходило выделение и укрепление более сильных политических союзов, каковым у народов Западного Дагестана явилась федерация союзов Антль-Ратль, в которую входили 9 союзов сельских обществ. В этих условиях сложно дать более точное число союзов обществ.

Не менее важной проблемой союзов сельских обществ является причинно-следственная обусловленность их возникновения и становления. Очевидно, что союзы сельских общин возникали по территориальному принципу и первоначально военно-политические функции в их становлении были доминирующими. А во второй половине XVIII – начале XIX в. функции союзов в соответствии с меняющимися условиями трансформировались и теперь хозяйственно-экономические функции наряду с политическими приобрели доминирующее значение.

О том, что экономическая составляющая стала доминировать могут свидетельствовать своды норм обычного права союзов, где регламентации

хозяйственно-экономической сферы деятельности джамаатов уделяется значительно большее внимание, и гораздо меньшее – военно-политической функции союза. Так, например, в своде адатов Гидатлинского союза [7] почти все статьи (всего их 70) посвящены регламентации хозяйственно-экономических и поземельных вопросов касательно внутри союза сельских обществ. И, напротив, в своде гидатлинских адатов почти нет упоминания о военных функциях союза, что наглядно свидетельствует о меньшей значимости (или потере актуальности) таковых уже в XVII в. для союзов обществ горцев.

То, что «вольное общество» по-аварски называется «бо», (т.е. войско, ополчение), это свидетельство тому, что военная функция была одной из основополагающих для союза в период его объединения и формирования, которая, однако, со временем утратила свою первоначальную значимость. Наименование и закрепление за союзом общин «бо», также является свидетельством тому, что первоначально возникновение союза связано с его военными функциями и их значимостью в консолидации обществ в единый оборонительный союз. Так, исторически союзы сельских обществ у аварцев назывались: «Хундерил бо» (войско хунзахцев), «Гьидерил бо» (войско гидатлинцев), «Льебелазул бо» (войско тлебельцев), «Къаралазул бо» (войско каралалцев), «Гландадерил бо» (войско андалалцев), «Къелесезул бо» (войско келебцев) и т.д.

Также у аваро-андо-цезских народов на этапе формирования и становления союзов обществ выработался «бол мацI», что в переводе с аварского означает язык войска, ополчения, посредством которого происходила коммуникация во время военных событий.

В историографии до сих пор не сложилось единое мнение о семантике, а соответственно и интерпретации термина «бол мацI». Известный до-революционный лингвист П.К. Услар интерпретировал «болмацI», как общий язык аварцев [22, с. 5]. В работах специалистов по аварскому языку М.С. Саидова и Ш.И. Микаилова наблюдаются расхождения, когда в одном месте «болмацI» рассматривается как межплеменной язык, а в другом – как язык междиалектного общения [17, с. 18].

Напротив, современный лингвист Ш.И. Микаилов считает, что «бол мацI» образовался в результате слияния северных диалектов аварского языка с диалектами средней полосы Аварии [17, с. 18]. Представляется наиболее объективным мнение М.С. Саидова по этому предмету, который считает, что «бол мацI» образовался на основе речи единого войскового ополчения [21, с. 103] и к тому же оно сходится с номинацией союзов Хундерил бо и т.д.

Однако, эти дискуссии несколько не отрицают и не умоляют роли и значения «бол мацI», как консолидирующего средства аваро-андо-цезских народов в истории в единое сообщество, где военно-оборонительный фактор первоначально и вплоть до конца XVIII в. был доминирующим.

Структура политических образований у исследуемых народов в XVIII – нач. XIX вв. была довольно сложной, которая по восходящей представляла собой следующую ступенчатую иерархию: сельская община-джамаат, союз сельских обществ, конфедерация и федерация союзов сельских обществ. Низовой структурной единицей этой иерархии являлась сельская община (джамаат) с отселками и хуторами, которая имела строго обозначенные, всеми признаваемые и, за-

щищаемые членами джамаата, административные границы.

Каждая сельская община (джамаат) была структурным подразделением более крупного политического объединения, каковым является союз обществ. Таких союзов обществ у народов Западного Дагестана в исследуемый период было больше, чем в других регионах (около 25), к которым относились: Ухнада, Богнада, Капуча, Таш, Анцух, Каралал, Чамалал и т.д.

Многие из этих союзов входили в более сложную политическую структуру – федерацию союзов. Таких федераций в Западном Дагестане в конце XVIII в. наблюдалось три: Антль-Ратль, Ункратль и Дидо. Наиболее крупным политическим объединением была федерация Антль-Ратль, куда входило девять союзов сельских обществ: Джурмут, Глебель, Богнода, Ухнада, Анцросо, Анцух, Таш, Капуча (Хъванал), Хенада или Глен. Федерация Ункратль состояла из 6 союзов сельских обществ и федерация Дидо – из 4 союзов.

Наряду с федерациями и конфедерацией у горцев Западного Дагестана были самостоятельные и самодостаточные союзы сельских обществ, как Чамалал, Технуцал, Багулал. Аналогии приведенным политическим объединениям наблюдаются у других народов Дагестана, например, федерации Акуша-Дарго и Каба-Дарго у даргинцев, исследованные Б.Г. Алиевым [2, с. 49]. В связи со структурными сложностями в политических образованиях у горцев в исследуемый период, можно вполне с пониманием отнестись к тому, что союзы обществ в исторических источниках и в частности в работах С.П. Броневского называются терминами «вольные общества», «республика» или «федеративная республика» [5, с. 34]. При наличии разных форм политических образования у горцев

трудно было подобрать для них единую, унифицирующую и соответствующую всем союзам, номинацию. Другим не менее актуальным аспектом является принцип территориального устройства сельской общины, которая будет способствовать исследованию вопросов хозяйственно-экономического характера.

Следует отметить, что объединение сельских обществ в политические союзы осуществлялся по территориальному принципу, что естественно, хотя бы потому, что сильно пересеченный ландшафт местности предусматривал приоритет локализации союза общин именно по этому принципу. Территориальный принцип объединения соответствовал не только специфике хозяйственной специализации союза, но и урегулированию территориальных споров и конфликтов. В истории союзов известно достаточно много случаев, когда из принципа хозяйственной целесообразности джамааты совместно владели пастбищными угодьями. «Сельская община отдельно или несколько сельских общин сообща имели выгоны, горные пастбища, кое-где леса, которыми на равных началах могли пользоваться все действительные члены сельской общины» [24, с. 31]. Так, например, жители аулов Асах и Акды пользовались одной пастбищной горой, известной под названием «Ичихъ» [19, л. 59]. Земельные угодья джамаатав не были равны, так же как и статус каждого общества в союзе. Как правило, наиболее сильный джамаат выделялся в качестве лидера в союзе, который объединял вокруг себя остальные общества. Не всегда объединительный процесс был добровольным, и как замечает М. Ковалевский, «наряду с вольными союзами общин мы встречаем в Дагестане и такие, которым предшествовал факт насильственного подчи-

нения более могущественным более слабым» [11, с. 163].

Итак, территориальный принцип объединения наряду с хозяйственно-экономической целесообразностью заключал в себя элемент насилия сильных джамаатов в отношении слабых. И такое насилие мы наблюдаем не только на уровне союза сельских обществ, но также Аварского ханства по отношению к союзам. Результатом такой объединительной тенденции в XVIII в. явилось образование федерации союзов сельских обществ Антраль, в состав которого входили 9 союзов. Следующим актуальным аспектом является проблема определения уровня общественного развития союзов сельских общин. Этот аспект становился предметом обсуждения в историографии по сельской общине еще в досоветский период. Так, А. Комаров писалось о том, что «вольные общества» представляют собой объединение племен [13, с. 6], т.е. союзы обществ рассматривались как родовые организации.

В последующем почти все исследователи социалистического периода сходились в патриархальности сельской общины [19, с. 64]. Исключение в этом ряду составлял М.А. Агларов, который писал, что «современная теория общины отходит от распространенного в прошлом взгляда на общину как на неуклонно разлагающийся институт, как на рудимент, препятствующий прогрессу» [1, с. 25]. При определении уровня общественного развития сельских обществ следует отказаться от формационного подхода в понимании истории, когда игнорируется самобытность в развитии каждого народа. В данном конкретном случае стоит прислушаться к мнению представителей воспитанных на лучших традициях европейской цивилизации и их оценкам горцев Дагестана и его западных районов

в частности, которые являются объектом данного исследования. Так, Е. Марков, оценивая образ жизни горцев Западного Дагестана писал: «Он весь свой, всего себя создает сам, почти ни в ком и ни в чем не нуждаясь. Такая простота и умеренность быта – страшная сила, и мы, люди сложной европейской цивилизации, всего менее способны оценить эту силу. Эта умеренность привычек горца, эта жизнь на свежем воздухе, в постоянном движении, в постоянном напряжении своих сил, выковывают могучим образом не только его дух, но и его тело, его физическое здоровье» [16, с. 554].

Симпатии представителя европейской цивилизации полностью на стороне горцев, о чем может свидетельствовать также следующая его цитата: «В Дагестане человек еще живет естественным существом своим, нередко раскрывая, среди дикого быта своего, незнакомую нам силу духа и телесного здоровья, не уродуя себя в вялого кабинетного каплуна. Полудикий житель Дагестана является достойным имени человека – своею твердою волею, твердыми убеждениями, твердыми речами и поступками... В нем не угас еще благородный гнев, который не позволит оскорбить себя и близкого своего никому, кто бы ни был он, как бы высоко ни стоял над оскорбленным, какие бы последствия ни были от этого. Дагестанец умеет повиноваться, служить и молчать, но он повинует не как раб, молчит и служит не как бессловесное животное. Богатство, почести, личный покой – еще не ценятся им выше чести человека, выше его нравственного долга» [16, с. 539].

Выводы

С учетом вышесказанного не следует уровень общественного развития сельских общин горцев Дагестана вообще и западного региона, в частно-

сти, отождествлять с «патриархальным» строем. Каждый этнос и этническая группа имеют свою специфику в развитии, обусловленную многими причинами и факторами, и рассматривать их сквозь призму формационного подхода было бы

неправомерно. Напротив, у горцев исторически к исследуемому периоду сложились общественные отношения соответствующие местным специфическим условиям, которыми они дорожили и многократно отстаивали от внешней агрессии.

Литература

1. Агларов М.А. Сельская община в Нагорном Дагестане XVII – начале XIX в. М., 1988.
2. Алиев. Б.Г. Союзы сельские общин Дагестана в XVII – первой половине XIX в. (Экономика, земельные и социальные отношения, структура власти). Махачкала, 1999.
3. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С. К. Историческая география Дагестана в XVII – нач. XIX в. Махачкала, 1999. Книга I.
4. Берже А. «Кавказский календарь» сборник за 1857.
5. Броневский С.П. Новейшие географические и исторические известия о Кавказе. Ч. II. М., 1923.
6. Гаджиев В.Г. Союзы сельских общин Дагестана // Общественный строй союзов сельских обществ в Дагестана XVIII – нач. XIX в. Махачкала, 1981.
7. Гидатлинские адаты. Подготовили к печати Х.М. Хашаев и М.С. Саидов. Махачкала, 1957.
8. Дубровин Н. История войны и владычества русских на Кавказе // Очерк Кавказа и народов его населяющих: в 6 кн. Книга I. СПб., 1871.
9. История Дагестана. Т. 1. М., 1967.
10. Из истории права народов Дагестана. Материалы и документы / Сост. А.С. Омаров. Махачкала, 1968.
11. Ковалевский М.М. Закон и обычаи на Кавказе. М., 1887. Т. II.
12. Козубский Е. Памятная книжка Дагестанской области. Темир-хан-Шура, 1895.
13. Комаров А.В. Записки Кавказского императорского русского географического общества. Кн. VIII. Тифлис, 1873.
14. Магомедов Р.М. Общественно-экономический и политический строй Дагестана в XVIII-XIX вв. Махачкала, 1957.
15. Магомедова Р.М. Капучинский союз сельских общин в XVIII-XIX вв. Административное устройство и нормативно-правовая культура. Махачкала, 2011.
16. Марков Е. Очерки Кавказа. Картины Кавказской жизни, природы и истории. СПб., М., 1904.
17. Микаилов Ш.И. К вопросу о путях образования и развития аварского литературного языка // Языки Дагестана. Махачкала, 1954. Т. II.
18. Неверовский А.А. Краткий взгляд на Северный и Средний Дагестан в топографическом и статистическом отношении. СПб., 1847.
19. Никольская З.А. Пережитки патриархально-родового строя у аварцев в XIX и в начале XX века // Родовое общество. Материалы и исследования. М., 1951.
20. РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 513-а. Л. 59.

21. Саидов. М.С. Глухой литературный л и глухой задненёбный хъ в аварском литературном языке // ЯСКД. М., 1949. Т. II.
22. Услар П.К. Этнография Кавказа. Языкознание. Аварский язык. Тифлис, 1899. Т. II.
23. Хашаев Х.М. Общественно-экономический строй Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1954.
24. Хашаев Х.О. Занятия населения Дагестана в XIX веке. Махачкала, 1959.

References

1. Aglarov M.A. Sel'skaya obshchina v Nagornom Dagestane XVII – nachale XIX v. M., 1988.
2. Aliev. B.G. Soyuzy sel'skie obshchin Dagestana v XVII – pervoj polovine XIX v. (Ekonomika, zemel'nye i social'nye otnosheniya, struktura vlasti). Mahachkala, 1999.
3. Aliev B.G., Umahanov M.-S. K. Istoricheskaya geografiya Dagestana v XVII – nach. XIX v. Mahachkala, 1999. Kniga I.
4. Berzhe A. «Kavkazskij kalendar'» sbornik za 1857.
5. Bronevskij S.P. Novejshie geograficheskie i istoricheskie izvestiya o Kavkaze. CH. II. M., 1923.
6. Gadzhiev V.G. Soyuzy sel'skih obshchin Dagestana // Obshchestvennyj stroj soyuzov sel'skih obshchestv v Dagestana XVIII – nach. XIX v. Mahachkala, 1981.
7. Gidatlinskie adaty. Podgotovili k pechatu H.M. Hashaev i M.S. Saidov. Mahachkala, 1957.
8. Dubrovin N. Istoriya vojny i vladychestva russkih na Kavkaze // Ocherk Kavkaza i narodov ego naselyayushchih: v 6 kn. Kniga I. SPb., 1871.
9. Istoriya Dagestana. T. 1. M., 1967.
10. Iz istorii prava narodov Dagestana. Materialy i dokumenty / Sost. A.S. Omarov. Mahachkala, 1968.
11. Kovalevskij M.M. Zakon i obychai na Kavkaze. M., 1887. Т. II.
12. Kozubskij E. Pamyatnaya knizhka Dagestanskoj oblasti. Temir-han-SHura, 1895.
13. Komarov A.V. Zapiski Kavkazskogo imperatorskogo russkogo geograficheskogo obshchestva. Kn. VIII. Tiflis, 1873.
14. Magomedov R.M. Obshchestvenno-ekonomicheskij i politicheskij stroj Dagestana v XVIII-XIX vv. Mahachkala, 1957.
15. Magomedova R.M. Kapuchinskij soyuz sel'skih obshchin v XVIII-XIX vv. Administrativnoe ustrojstvo i normativno-pravovaya kul'tura. Mahachkala, 2011.
16. Markov E. Ocherki Kavkaza. Kartiny Kavkazskoj zhizni, prirody i istorii. SPb., M., 1904.
17. Mikailov SH.I. K voprosu o putyah obrazovaniya i razvitiya avarskogo literaturnogo yazyka // YAzyki Dagestana. Mahachkala, 1954. Т. II.
18. Neverovskij A.A. Kratkij vzglyad na Severnyj i Srednij Dagestan v topograficheskom i statisticheskom otnosheniyah. SPb., 1847.
19. Nikol'skaya Z.A. Perezhitki patriarhal'no-rodovogo stroya u avarcev v XIX i v nachale XX veka // Rodovoe obshchestvo. Materialy i issledovaniya. M., 1951.
20. RF IIAE DNC RAN. F. 1. Op. 1. D. 513-a. L. 59.

21. Saidov. M.S. Gluhoy literaturnyj i gluhoy zadnenyobnyj h" v avarskom literaturnom yazyke // YASKD. M., 1949. T. II.
22. Uslar P.K. Etnografiya Kavkaza. YAzykoznanie. Avarskij yazyk. Tiflis, 1899. T. II.
23. Hashaev H.M. Obshchestvenno-ekonomicheskij stroj Dagestana v XIX veke. Mahachkala, 1954.
24. Hashaev H.O. Zanyatiya naseleniya Dagestana v XIX veke. Mahachkala, 1959.

*Magomedova R.M., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Associate Professor,
Dagestan State Pedagogical University,
Akkieva S.I., Doctor of Historical Sciences (Advanced Doctor), Leading Research Officer,
Institute for Humanitarian Studies
Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences*

RURAL COMMUNITY OF THE WEST DAGESTAN IN THE XVIII – BEGINNING OF XIX CENTURIES: NEW RESEARCH APPROACHES AND INTERPRETATION

Abstract: the authors in this article show that several generations of researchers carried out significant and fruitful work on the reconstruction of many aspects of socio-economic development and its administrative and political structure in the study of the rural community, which constitutes a whole direction in the history of Dagestan. It was noted that many positions in the community in the Soviet period were distorted or fitted to the dominant ideology, which distorted and did not contribute to the achievement of scientific objectivity. Among such questions, the authors cite quantitative indicators of the unions of rural societies, the language of the troops or militias – “bol matsl”, structural gradation of the rural community vertically, the territorial principle of unification of community unions and its economic expediency. The authors raise a question regarding the level of social development of the mountaineers of Dagestan, which Soviet historians interpreted as patriarchal.

The social level of the mountaineers of Dagestan should in no way be identified with the patriarchal system to please the formational research principle, as researchers in the Soviet era tried to do. Thus, the ideological and political attitudes adopted for historical research in the period of socialist construction do not meet modern scientific and methodological requirements, and therefore new interpretations are necessary to exclude the party-class approach.

Keywords: rural community, customary law, Jamat, Dagestan mountaineers, confederation, adat